

Шэнь Чжу слегка прищурился и улыбнулся:

— Выглядите отлично, в ближайшее время вас ждет удача.

Старый господин Вэй обрадовался:

— Ха-ха-ха, тогда уж флаг вам в руки! Кстати, насчет производства и маркетинга чудо-лекарства от сердечных заболеваний...

Профессор Вэй был вторым старейшиной в семье молодого господина Вэй, и как в медицинских кругах, так и среди аристократов он занимал высочайшее положение.

Они уже сотрудничали с Шэнь Чжу ранее, и даже воспользовались его самолетом, чтобы вернуться в Яньцзин.

Шэнь Чжу с улыбкой кивнул:

— Присаживайтесь сначала, профессор Вэй.

Его взгляд упал на Линь Монаня, и в ясных глазах Шэнь Чжу мелькнул странный блеск.

— Хм? Ты стал выглядеть лучше.

Раньше он не мог разглядеть его черты лица, но теперь туман рассеялся почти полностью.

Линь Монань:

—

Перед уникальной теплотой Шэнь Чжу он все же не мог устоять.

Линь Монань покраснел:

— Сяо Шэнь!

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Удача на твоей стороне, будущее светлое, румянец на лбу — ты влюбился?

Голова Линь Монаня уже готова была взорваться, он в панике широко раскрыл глаза:

— Эээ...

Это... это...

— Кхм, я еще... — Линь Монань хотел провалиться сквозь землю.

Система воскликнула:

— Ох, маленький шоу действительно станет невесткой семьи Вэй.

Улыбка на лице Шэнь Чжу стала глубже.

Линь Монань, смущенный до предела, почувствовал, как голова тяжелеет. Перед острыми вопросами и проницательным взглядом он хотел только сбежать.

Он сам еще не мог разобраться в своих чувствах, в голове был полный хаос. Накануне приезда с профессором Вэй тот парень... поцеловал его.

Вспомнив, что его первый поцелуй исчез, Линь Монань почувствовал, как сердце заколотилось, а дыхание перехватило, словно он был вареным раком.

Румянец распространился до шеи.

Как он мог его поцеловать? Как он вообще мог думать о таком?

Даже когда он тайно влюбился в Юцзю, он не думал о поцелуе, а этот парень осмелился.

Чем больше он думал, тем больше смущался, и вскоре Линь Монань уже готов был задохнуться от стыда.

В итоге он пришел к выводу: он не влюблен.

Шэнь Чжу с интересом осматривал его сверху донизу, широко улыбаясь, обнажая ровные белые зубы.

Его глаза, сияющие как вода, хитро прищурились, превратившись в две узкие полумесяца.

Линь Монань не был общительным человеком, даже немного замкнутым.

Шэнь Чжу не испытывал неприязни к оригинальному шоу.

Линь Монань слегка кашлянул и тихо объяснил:

— Сяо Шэнь, сначала присядь, у меня с молодым господином Вэй ничего нет...

Шэнь Чжу усмехнулся, многозначительно сказав:

— О, молодой господин Вэй.

Он даже не спросил, о ком речь.

Линь Монань:

—

Линь Монань слегка взъерошился:

— Нет, правда ничего!

Шэнь Чжу, все понимая, кивнул, что можно было назвать крайне небрежным ответом.

Линь Монань хотел продолжить объяснения, но понял, что это лишнее.

Возможно, это только ухудшит ситуацию, поэтому он с досадой замолчал.

Затем он встретил радостную и добрую улыбку профессора Вэй, которая была полна тепла, словно взгляд тещи на зятя, который ей все больше нравится.

Линь Монань едва сдержался, чтобы не выплюнуть кровь от досады.

Шэнь Чжу глубоко улыбнулся:

— Как себя чувствуешь? Ты перегрелся?

Не в силах вымолвить ни слова, Линь Монань смотрел на него с упреком. Он был рад, что интеллект Сяо Шэня восстановился, но этот проказник был просто невыносим.

Шэнь Чжу рассмеялся, глядя на Линь Монаня с еще большей симпатией:

— Сходи к дяде Слайму за холодным напитком.

Малыш Золотой ворончик издал звук «чжи-би» и, взмахнув золотыми перьями, превратился в поток света и вылетел наружу.

Указав на чай, Шэнь Чжу спросил:

— Профессор Вэй, чай?

Профессор Цзян впервые увидел, как Шэнь Чжу активно подшучивает над кем-то, и ему это показалось забавным, поэтому он с интересом наблюдал.

Беседа шла гладко, а конкретные детали оставили профессионалам.

Профессор Вэй задумался на несколько секунд и сказал:

— Я хочу увидеть Хоу.

Шэнь Чжу ответил:

— После уроков позову его.

Профессор Цзян с блеском в глазах предложил:

— Учитель, давайте я покажу вам гору Цюаньшань? Давно не виделись, поговорим?

— Нет... — Профессор Вэй хотел холодно отказаться, но его прервали.

Профессор Цзян сказал:

— Учитель, разве вы не хотите увидеть зомби, которые усердно работают?

Профессор Вэй:

—

Пойманный на слабости, он бросил на профессора Цзяна сердитый взгляд, считая, что этот человек даже своей улыбкой раздражает.

Профессор Цзян с усмешкой развел руками:

— Пойдемте, у господина Шэнь, наверное, есть дела.

Профессор Вэй заколебался и с неохотой согласился.

Он натянуто протянул маленький розовый пакетик:

— Это для Тяньтянь, тебе не нужно открывать, понял?

— Правда? Я передам Тяньтянь спасибо, — профессор Цзян не смог сдержать смешка.

Профессор Вэй нахмурился:

— Мне не нужно твое спасибо.

Шэнь Чжу слушал с интересом.

Дзинь-дон.

[Что делаешь, Сяо Чжу? [Поцелуй]]

Шэнь Чжу приподнял бровь и с улыбкой посмотрел на смущенного Линь Монаня.

[Смотрю на Линь Монаня, впервые замечаю, что он довольно симпатичный.]

Раньше из-за тонкой вуали на его лице Шэнь Чжу не мог разглядеть его четко, но теперь туман рассеялся, и он смог увидеть его истинное лицо.

У него была отличная физиогномика: долголетие, удача, успешная карьера, счастливая семья и он очень благоприятен для мужа.

Единственное, чего ему не хватало, — это потомства.

Но эти слова вонзились в сердце Янь Юцзю, как шип.

Шэнь Чжу подождал около десяти секунд и получил звонок:

— Да, он на горе Цюаньшань, вероятно, останется там...

— Ты вернешься? Не на работе? Пельмени...

Шэнь Чжу моргнул, но все же улыбнулся, соблазненный пельменями:

— Хорошо, возвращайся.

Закончив разговор, в одну секунду мягкий и нежный директор Янь превратился в бурю.

Секретарь поправил очки.

Янь Юцзю медленно пригладил густые черные волосы, тонкие губы сжались в прямую линию, уголки рта опустились, а в глазах закружились волны.

— У меня срочные дела, перенесите встречу на после обеда.

Схватив телефон, директор Янь выбежал из офиса, не оглядываясь.

— Хорошо, директор Янь, — секретарь спокойно записал изменения в расписании, а в душе горел огонь любопытства. Внезапное возбуждение.

Увидев снова невероятно красивого Янь Юцзю, Линь Монань на мгновение замер, словно переживая дежавю.

Линь Монань:

— Эээ, Юцзю...

Этот красивый мужчина когда-то занимал важное место в его сердце, но теперь его мысли были заняты грубым поцелуем молодого господина Вэй.

Шэнь Чжу приподнял бровь и мельком взглянул на Линь Монаня, чувствуя легкий дискомфорт.

Янь Юцзю быстро осмотрел их двоих, убедившись, что Сяо Чжу не потерял ничего из-за Линь Монаня, и с облегчением вздохнул.

Скрывая настороженность, директор Янь поцеловал Шэнь Чжу в губы:

— Дорогой.

Его низкий голос был наполнен сладостью, что заставило Линь Монаня оцепенеть.

Он буквально подавился сладким собачьим кормом.

Он замер, и легкая грусть превратилась в радость, он искренне радовался за своих друзей, что они нашли счастье.

Шэнь Чжу, которого поцеловал Янь Юцзю, ущипнул его за щеку, а Линь Монань с завистью опустил взгляд.

У них такие хорошие отношения.

Неизвестно, когда у него самого появится кто-то...

Перед глазами снова возник образ нахального молодого господина Вэй.

Он, должно быть, сошел с ума. Линь Монань поспешно покачал головой.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Больно?

— Нет, это знак любви, — Янь Юцзю с гордостью погладил свое красивое лицо. — Я прав?

Шэнь Чжу прищурился, оставляя на щеке следы от пальцев:

— Ты так думаешь?

— Да, — Янь Юцзю улыбнулся еще шире и снова поцеловал его.

Дзинь-лин.

Шэнь Чжу приподнял бровь, отвечая на звонок от Чжан Шаодуна, который звучал взволнованно.

[Босс, мы получили право на рейтинг парка!]

Если говорить об этом, то нужно поблагодарить вице-президента Вэня. Им не хватало некоторых документов, но вице-президент Вэнь был невероятно способен и сделал все за одну

ночь.

Как только они подали документы, секретарь мэра сразу же уведомил их.

Комиссия по оценке скоро придет. Если все пройдет успешно, гора Цюаньшань станет достопримечательностью класса 4А.

Что касается 5А, то им нужно будет поддерживать высокий уровень на основе 4А.

Шэнь Чжу удивленно моргнул:

— Хм.

[Босс, с вице-президентом Вэнем мы стали еще сильнее, я чувствую, что стало намного легче!]

[Ладно, мне нужно проверить состояние карстовой пещеры, тысячелетняя пещера почти готова к открытию, только бы сейчас ничего не случилось.]

Чжан Шаодун быстро закончил разговор.

— Мяу, мяу~

Слабый кошачий крик. Шэнь Чжу услышал его и с недоумением повернул голову.

— Мяу-мяу! Мяу-мяу! — Нежный кошачий крик становился все громче, затем слабел, пока не растворился в воздухе.

Словно это была иллюзия.

Шэнь Чжу моргнул:

— Вы слышали кошачий крик?

— Кошку? — Линь Монань насторожился, прислушался и покачал головой. — Ничего, наверное, показалось?

<http://bllate.org/book/16899/1568152>